

DOI 10.15826/tetm.2021.1.003

УДК 94:159.953 + 004.77 + 316.77 + 94(100)“1939/45” + 070:004.738.5(450)

**Даниил Александрович Аникин
Симона Андреевна Андрисенко**

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: dandee@list.ru

Политика памяти о начале Второй мировой войны: особенности медиаконтента в современной Италии

В статье анализируется отражение в современных итальянских массмедиа информационной повестки, посвященной 80-летней годовщине начала Второй мировой войны. На основании изучения запросов в поисковой системе Google были выявлены публикации, посвященные этому событию, а также проведен анализ политических репрезентаций. Важным условием для интерпретации медиаконтента является понимание того, что итальянская политика памяти на протяжении нескольких десятилетий отказывалась от осмысления фашистского прошлого, формируя миф о «честных солдатах, просто исполнявших свой долг». В контексте современной общеевропейской политики памяти Италия, с одной стороны, стремится следовать общим трендам (память о Холокосте), с другой — пытается исключить свое прошлое из дискурса признания вины. В газетных публикациях, посвященных годовщине начала войны, можно выделить следующие тренды: подчеркивание важности уроков войны для будущего, стремление исключить Италию из числа зачинщиков войны, подчеркивание недостаточного участия Великобритании и Франции в процессе предотвращения Второй мировой войны.

Ключевые слова: политика памяти, регион, Вторая мировая война, практики, массмедиа, международные отношения, репрезентация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31153опн.

Для цитирования: Аникин Д. А., Андрисенко С. А. Политика памяти о начале Второй мировой войны: особенности медиаконтента в современной Италии // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2. № 1. С. 18–25.

Поступила в редакцию: 15.03.2021

Принята к печати: 30.03.2021

Daniil A. Anikin, Simona A. Andrisenko
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The Policy of Remembrance of the Beginning of World War II: Features of Media Content in Modern Italy

The article analyzes the reflection in modern Italian mass media of the information agenda dedicated to the 80th anniversary of the outbreak of World War II. Based on the study of queries in the Google search engine, publications on this event were identified, as well as an analysis of political representations. An important condition for interpreting media content is the understanding that Italian memory policy for several decades refused to comprehend the fascist past, forming the myth of “honest soldiers who simply fulfilled their duty.” In the context of modern pan-European memory policy, Italy, on the one hand, seeks to follow common trends (Holocaust memory), on the other hand, tries to exclude its past from the discourse of confession of guilt. In newspaper publications dedicated to the anniversary of the outbreak of war, the following trends can be distinguished: emphasizing the importance of war lessons for the future, striving to exclude Italy from the list of instigators of war, emphasizing the insufficient participation of Great Britain and France in the process of preventing World War II.

Key words: memory policy, region, World War II, practices, mass media, international relations, representation

For citation: Anikin, D. A., Andrisenko, S. A. (2021). Politika pamyati o nachale Vtoroi mirovoi voyny: osobennosti media-kontenta v sovremennoi Italii [The Policy of Remembrance of the Beginning of World War II: Features of Media Content in Modern Italy]. *Tempus et Memoria*, 2, 1, 18–25.

Submitted: 15.03.2021

Accepted: 30.03.2021

Годовщины исторических событий становятся триггером для инициирования процессов коммеморации, среди которых важное место занимает освещение прошлого в массмедиа. Медиаконтент — один из основных механизмов формирования исторической памяти. Как отмечает О. Ю. Малинова, «появление технологий сохранения и передачи видеoinформации — фотографии, кинематографа, телевидения — позволило “визуализировать” историю, помогая зрителям ощутить себя виртуальными участниками событий» [Малинова, б]. Но важно понимать, что сами массмедиа, являясь важным фактором формирования мемориальной повестки, чаще всего служат инструментом в руках определенных мнемонических акторов, которые встраивают отдельные образы прошлого в актуальную политическую повестку. В этом смысле обращение к прошлому, особенно к потенциально травматическому прошлому, представляет собой обоюдострый процесс, в ходе которого может быть реализован моральный императив переосмысления истории, а также продуцирован процесс

создания или воспроизводства устоявшихся мифов. Именно в этом одна из современных исследовательниц медиаконтекста коллективной памяти А. Эрл видит ключевую угрозу активной репрезентации прошлого в средствах массовой информации [Erl, 5].

В большинстве стран, участвовавших и пострадавших во Второй мировой войне, на сегодняшний день мощно актуализирована память о тех событиях; апелляция к исторической памяти о них становится одним из ключевых элементов в формировании национальной или наднациональной идентичности. Если говорить об общеевропейском дискурсе, то важнейшей темой в политике памяти начала 2000-х гг. был Холокост, а ее основной задачей, как пишет исследователь Д. В. Ефременко, стала «проработка трагического опыта Второй мировой войны и преступлений нацистского режима и формирование на этой основе консолидирующего исторического нарратива» [Ефременко, 116].

Восьмидесятилетняя годовщина начала Второй мировой войны стала поводом для

активизации очередных «войн памяти» вокруг этого события. Оставляя в стороне очевидную заинтересованность ряда восточноевропейских государств в продвижении собственной мемориальной повестки и переоценке роли отдельных политических акторов в ходе развязывания мировой войны, стоит обратить внимание на специфическую ситуацию, в которой оказываются страны, непосредственно принимавшие участие в данной войне, причем на стороне Германии. Разумеется, речь идет о том, как эти страны в условиях современных императивов общеевропейской политики памяти (прежде всего это память о Холокосте) обозначают свою принадлежность к данным событиям.

В рамках настоящей статьи основной целью исследования станет анализ медиаконтента, посвященного годовщине начала Второй мировой войны, в современных итальянских СМИ. Италия слабо присутствует в медиарепрезентациях, связанных с началом Второй мировой войны. Более того, в коллективной памяти других народов ее в меньшей степени отождествляют с колыбелью фашизма, страной-сподвижницей Гитлера. И если историческая память о нацистской Германии существует в большинстве государств до сих пор, к образам нацистов могут апеллировать пресса и политические акторы, то о современной Италии, как наследнице фашистского режима, почти не вспоминают. При этом для самой Италии вопрос о наследии фашистского режима является крайне неоднозначным, поскольку на протяжении длительного времени внутренняя мемориальная повестка была сосредоточена не на травматизации прошлого, а скорее на его оправдании посредством позитивных сравнений с германским нацизмом.

В частности, вопросы расовой политики фашистов до начала войны (расовые законы 1938 г.) и высылки итальянских евреев в концлагеря уже в годы войны долгое время не поднимались не только в публичном пространстве, но даже редко изучались специалистами. У Италии, по сути главной союзницы гитлеровского режима, вообще особое отношение к событиям Второй мировой войны. В отличие от современной Германии, где политика нацизма была подвергнута критике и долгое время переосмыслилась на национальном уровне с помощью СМИ, политического дискурса, публицистики

интеллектуалов, в Италии внимание на преступлениях фашизма было публично акцентировано немного меньше.

Итальянская память о Второй мировой войне сформирована под влиянием событий последних двух лет войны. После того как в июле 1943 г. фашистский режим пал, а осенью Италия заключила перемирие с союзниками и перешла на их сторону, в стране началась гражданская война, которая закончилась победой антифашистов. Итальянский историк К. Фогу указывает, что из-за этого противостояния части итальянского населения фашистам и нацистам в последние годы войны был сконструирован миф о том, что итальянцы сами освободили себя от фашизма [Fogu, 149]. А войны, с помощью которых Италия надеялась реализовать свои колониальные амбиции, считались уже не такими значительными событиями и оставались только на совести фашистских лидеров, не имевших отношения к послевоенной демократической стране. Сопrotивление фашизму и нацизму в ходе гражданской войны стало центральным событием для формирования идентичности и памяти обновленного государства.

Итальянский исследователь памяти Г. Бартолини пишет, что в 1952 г., когда в стране был принят закон о запрете апологии фашизма, в коллективной памяти годы диктатуры уже не были актуализированы [Bartolini, 17]. В 1960-е и 1970-е гг. доминировали антифашистские идеалы. Бартолини отмечает, что борьба с фашизмом стала позиционироваться как истинная сущность итальянцев, порвавших с диктаторским режимом, и Сопrotивление стало центральным элементом в исторической памяти итальянцев о войне [Ibid., 18–19]. Однако с середины 1980-х гг. эти идеалы стали ослабевать. Оставалось все меньше видных деятелей Сопrotивления, а новое поколение политиков, среди которых были С. Берлускони, У. Босси, Д. Фини, уже не чувствовали на себе такого влияния войны и фашизма. Отсутствие критики привело к тому, что в среде экспертов стали возникать ревизионистские настроения. Самый яркий пример — работы историка Ренцо Де Феличе, который рассматривал фашизм как режим авторитарный, патерналистский и не равный нацистскому. При такой трактовке режим Муссолини освобождался

от ответственности за соучастие в преступлениях нацизма и представлялся умеренной диктатурой.

В. П. Любин и Н. Г. Терехова считают, что сегодня в Италии повысился интерес к проблематике преступления фашистского режима. «Он формируется профессиональными историками, профессорами университетов, сотрудниками архивов. Старательно созданный дипломатией и пропагандой миф о “добрых итальянских военных” постепенно и настойчиво развенчивается» [Любин, Терехова, 31]. В 2014 г. профессор современной истории Ф. Фокарди опубликовал работу «Плохие немцы и хорошие итальянцы. Замалчивание вины за Вторую мировую войну», в которой объяснил, как была смоделирована историческая память о войне в его родной стране. Сейчас в Италии закреплено представление, согласно которому вся ответственность за войну и совершенные преступления ложится на немцев. Фокарди же показал, что Италия в годы войны вовсе не была подконтрольна Германии и действовала в своих геополитических интересах [Focardi, 288]. В данной работе исследователь, по сути, не рассказал ничего такого, о чем историки не знали до него: как Италия оккупировала южную Францию, часть Греции и Югославии, как вела колониальные войны в Африке и участвовала в нападении на СССР. Он лишь обратил внимание на факты, которые долгое время не акцентировались в публичном пространстве, а поэтому и не были зафиксированы в коллективной памяти.

Подводя промежуточные итоги, можно отметить, что историческая память итальянцев о событиях Второй мировой войны сформировалась на двух концептах — героического антифашистского Сопротивления, которое и являет истинную природу итальянского народа, и подчеркивании вынужденного участия в войне на стороне гитлеровской Германии.

Чтобы понять, изменилось ли отношение к событиям военного времени, мы провели контент-анализ медиатекстов, связанных с 80-летней годовщиной начала Второй мировой войны. На первом этапе работы мы проводили количественный анализ в поисковой системе Google (самая популярная поисковая система в стране, 59 % от общего числа пользователей Интернета) в итальянском сегменте по тегам:

l'inizio della Seconda Guerra Mondiale, anniversario della seconda guerra mondiale и *1 settembre 1939*. Учитывалось количество запросов и количество актуальных материалов. На втором этапе мы проводили качественный анализ: от общего количества найденных материалов отделялись статьи из энциклопедий, сайтов университетов и блогов, опубликованные к годовщине исследуемого события. В работе были проанализированы только материалы из официально зарегистрированных СМИ — 10 текстов, почти все они были опубликованы именно 1 сентября 2019 г. Данные материалы можно разделить на два тематических блока: первый посвящен прошлому, второй — современности.

Материалы из первого блока рассказывают о том, что происходило 1 сентября 1939 г.: вторжение немецких войск в Польшу, реакция международного сообщества, события, предшествовавшие началу войны, и ее итоги. В одном из главных итальянских СМИ, *Corriere della Sera* (центристское издание, входящее в RCS MediaGroup), к годовщине вышел материал «Вторжение в Польшу 80 лет назад Гитлер совершил бы даже без согласия Сталина» («L'invasione della Polonia 80 anni fa “Hitler l'avrebbe fatto anche senza l'accordo con Stalin”»). Материал подготовлен в формате интервью с немецким историком Лутцем Клинхаммером [Carioti]. Первое, о чем говорится в материале, — пакт Молотова–Риббентропа. Клинхаммер — специалист по истории немецкой оккупации, написал несколько работ по военной истории. В них, как и в тексте *Corriere*, он доказывает, что Гитлер хотел войны в любом случае, что идею о завоевании территорий на востоке в качестве жизненно необходимого пространства для своей страны он изложил еще в книге «Mein Kampf» (первая публикация в 1925 г.). В тот же момент он не снимает ответственности с СССР за его военные действия в отношении Польши и за то, что он облегчил Гитлеру проведение его кампании: «Фюрер прикрыл спину договором о ненападении с СССР, именуемым пактом Молотова–Риббентропа (названным в честь министров иностранных дел), который был заключен 23 августа 1939 г. и зажал Польшу в тиски» [Ibid.]. А вот политику европейских держав Клинхаммер подвергает осуждению и припоминает, что Англия и Франция поздно отреагировали на агрессивные действия

Гитлера и позволили ему аннексировать Австрию и разделить Чехословакию. Данный материал посвящен исключительно анализу предшествовавших войне событий, о ее итогах и жертвах не говорится. Однако эксперт совсем не упоминает о роли Италии в данных событиях и реакции ее правительства на эти события.

На сайте газеты *Il Primato Nazionale*, близкой по политическим позициям к правому движению CasaRound, вышла статья с довольно интересной и резкой трактовкой исторических событий — «Второй мировой войне исполняется 80 лет. Но пропаганда победителей, похоже, написана вчера» («La seconda guerra mondiale compie 80 anni. Ma la propaganda dei vincitori sembra scritta ieri») [Benedetti]. Причем анализ автор начинает не с событий 1 сентября, а с событий 17 сентября, когда «в рамках пакта Молотова–Риббентропа между Советским Союзом и Германией (чей секретный протокол предусматривал раздел Польши) Россия атакует поляков с востока» [Ibid.]. Журналист ставит перед читателями вопрос: «Почему же тогда Великобритания и Франция не объявляют войну СССР, как они сделали это в отношении Германии ранее?» По мнению автора, англичане и французы не заботились о судьбе польского народа, а «единственным мотивом, побудившим их вести войну с немцами, был страх, что Германия, укрепив свои позиции, может поставить под сомнение англо-французскую гегемонию в Европе» [Ibid.]. А значит, война с Советским Союзом им не была выгодна. В материале также рассматриваются несколько версий западных историков о начале Второй мировой войны, которые сводятся к тому, что это в любом случае не было организовано только усилиями одного политика. «Вторая мировая война не была борьбой между добром и злом», — заключает автор [Ibid.]. Этот конфликт действительно имел мощный идеологический заряд, но по сути эта была нормальная, веками происходившая по всему миру война с точки зрения ее причин и мотивов: стремление к политической гегемонии, геополитическому влиянию и военному превосходству. Несмотря на резкость высказываний, в материале также нет указания на одного виновного в развязывании войны, этот стереотип, наоборот, разрушается.

Тексты второго блока больше акцентируют внимание на памяти о войне, отношении к ней современников. Например, на сайте Ватикана опубликована статья «80 лет назад началась Вторая мировая война. Епископы: работать для объединения Европы» («80 anni fa lo scoppio della Seconda Guerra Mondiale. I vescovi: lavorare per un'Europa più unita») [Seppia, Urbani]. В начале материала авторы выделяют одного виновного («национал-социалистическая Германия начала Вторую мировую войну, которая стала огромной трагедией для мира и всего человечества») и одну жертву («мы помним 6 миллионов поляков, из которых 3 миллиона еврейского происхождения, жертвы нацистских преступлений») [Ibid.]. Но авторы вспоминают и немецких священников, которые не поддерживали проводимую в стране политику, а, наоборот, помогали жертвам репрессий. Поэтому спустя столько лет нужно смотреть на настоящее и будущее, стараясь действовать в направлении примирения: «Мы все должны искренне участвовать в процессе примирения между нашими народами. Сегодня мы должны укреплять и углублять единство Европы, несмотря на исторические различия отдельных наций и отдельных государств» [Ibid.].

С посылом помнить уроки прошлого выступают и в региональных изданиях. На сайте местной тосканской газеты *Toscana oggi* появилась колонка «80 лет Второй мировой войне: враг — это по-прежнему тоталитаризм» («80 anni dalla Seconda guerra mondiale: il nemico è ancora il totalitarismo») [80 anni dalla...]. Автор делает акцент на том, что умирают свидетели войны: с каждым годом остается все меньше участников военных действий, меньше тех, кто в детстве или юности пережил это трагедию. В тексте поднимается важная тема: уходят свидетели тех событий, обрывается коммуникативная память, трагическое прошлое все дальше от современного поколения, а значит, им все труднее понять и прочувствовать то, что случилось. В тексте вспоминается и Первая мировая война, и холодная война, и современные конфликты, — все они доказывают, что одного трагического опыта недостаточно даже на поколение, поэтому «необходимо понимать и реконструировать события, а также извлекать из них предупреждения, указания и смысл» [Ibid.].

Во время поиска материалов по теме мы заметили, что в СМИ мало текстов, в которых упоминалась бы роль фашистской Италии в исследуемых исторических событиях. В крупных изданиях таких текстов нет совсем. Но нам удалось найти интересные примеры на небольших региональных и тематических сайтах. В молодом онлайн-издании северной области Трентино-Альто-Адидже *Il Dolomiti* опубликована статья «Вторая мировая война началась восемьдесят лет назад. Вторжение в Польшу как вершина процесса, который начался десятилетиями ранее» («Ottant'anni fa cominciava la Seconda guerra mondiale. L'invasione della Polonia come apice di un processo già iniziato decenni prima») [Leveghi]. Статья начинается с нескольких вопросов: «Но было ли 1 сентября 1939 г. началом конца? Или это было просто логическое следствие уже идущего процесса?». Автор доказывает, что война началась не одновременно, что к ее началу весь мир шел уже давно: война в Испании, аннексия Австрии, раздел Чехословакии, все это — «снежный ком, который катится и катится, превращается в лавину». По мнению автора, невозможно выделить какое-то исключительное событие, которое стало триггером для начала военного конфликта. В этом же материале упоминается и пакт Молотова–Риббентропа, однако он не назван причиной начала войны. Вина СССР в данном случае сохраняется только перед польской нацией, «чья юная жизнь снова была прервана двумя неудобными и историческими соседями» [Ibid.]. Также вина возлагается на европейские демократии из-за их эгоизма и слабости в противостоянии фашизму. Автор подчеркивает, что в сентябре 1939 г. Италия была поставлена перед фактом, что Гитлер не советовался с Муссолини о своих действиях. Однако он не забывает напомнить аудитории о других актах военной агрессии, совершенных Италией (например, вторжение в Эфиопию), а также о союзе с гитлеровской Германией в мае 1939 г. Все эти действия отнюдь не способствовали урегулированию обстановки на континенте, а только увеличивали градус напряжения.

А вот антифашистская онлайн-газета *Patria indipendente* в годовщину начала Второй мировой войны выпустила редакционную заметку [Danzica...]. Она привлекла наше

внимание, потому что в ней ответственность за трагические итоги войны ложится не только на Гитлера, но и, что неожиданно в контексте большинства материалов, на Муссолини: «По желанию Гитлера и Муссолини началась Вторая мировая война, это стоило смерти 60 миллионам человек, бомбежек, резни, разрушений, зверств и ужасов лагерей смерти» [Danzica...]. Нет объяснения, почему Муссолини виновен в той же степени, что и Гитлер. Под этим могут подразумеваться влияние, которое образ итальянского лидера оказал на Гитлера, или поддержка кампании и планов Гитлера, или же конкретные военные действия, которые проводила Италия. Данный текст примечателен тем, что в нем хотя бы не забывают об участии Италии в определенных событиях и, если и не дают развернутых объяснений, не исключают ее из исторического контекста.

В исследуемых материалах нет тенденции приписывать одному определенному актору ответственность за начало войны, то есть наблюдается диссонанс с позицией ЕС (например, подобная позиция не сходится с принятием примерно в одно время с годовщиной войны резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 г.). Конфликт между Германией и СССР, что парадоксально, отходит на задний план, из чего не следует отрицание участия этих стран в развязывании мировой войны, скорее их роль представляется достаточно очевидной, но не затрагивающей интересы нынешней Италии. Гораздо интереснее оказывается настойчивое стремление в правой прессе выдвинуть определенные претензии Великобритании и Франции за недостаточность усилий по предотвращению войны. Причем в ход идут и упоминание Мюнхенского сговора, и критика указанных держав за политический эгоизм, и нежелание жертвовать собственными интересами ради обеспечения общеевропейской безопасности.

Итальянские СМИ, критикуя политику Англии и Франции, анализируя действия Советского Союза, объясняя тактику Гитлера, совсем упускают анализ и оценку действий итальянского правительства. Журналисты проявляют минимальный интерес к действиям Муссолини и его сподвижников. Максимум актуализации действий фашистского правительства в памяти народа через статьи — упоминание

о том, что определенный факт имел место быть (например, Италия отказалась вступить в войну 1 сентября и т. д.). Практически отсутствуют экспертные комментарии по поводу предпринятых действий, не указан ситуативный контекст (например, военные действия, которые вела Италия в Африке, или оккупация Албании). Из всех итальянских политических деятелей военного периода упоминается только Муссолини, при этом нет никакой дополнительной характеристики его образа. В материалах итальянских массмедиа нет ни оправдательной, ни обвинительной риторики; фашистский период в истории Италии, его трагедии, проблемы, последствия не актуализированы. В современной Италии массмедиа не стремятся формировать у современников представление о том, что период фашизма был трагичным этапом в жизни страны, повлекшим за собой много ошибок, а преподносят его как исторический факт, не имеющий ярко выраженной оценки.

Таким образом, можно констатировать, что обращение к годовщине начала Второй мировой войны в итальянском медиаконтенте свидетельствует о стремлении поместить это событие в актуальный геополитический контекст, продиктованный нарастающими конфликтами в европейском пространстве. Рост «евроскептицизма» и всплеск популярности «новых правых» заставляет существенно трансформировать дискурс национальной вины при сохранении общего тренда на сохранение памяти о войне. Специфика итальянской политики памяти заключается в стремлении выстроить этически нейтральную позицию по поводу собственного участия в войне, а кроме того, экстраполировать предвоенную ситуацию на современные европейские разногласия, связанные с миграционными и экономическими вопросами, обосновывая тем самым необходимость более активного включения ведущих европейских акторов в решение насущных вопросов.

Список литературы

- Ефременко Д. В. Историческая память и наднациональная идентичность: Случай Европейского союза // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. С. 116–140.
- Любин В. П., Терехова Н. Г. Дуче, фашизм и политика памяти в Италии // Историческая экспертиза. 2018. № 4. С. 30–51.
- Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. 2017. № 4. С. 6–16.
- Bartolini G. The Italian Memory of the Invasion of the Soviet Union in World War II // Историческая экспертиза. 2018. № 4. С. 14–29.
- Benedetti V. La seconda guerra mondiale compie 80 anni. Ma la propaganda dei vincitori sembra scritta ieri // Il Primato Nazionale. 2019. 1 Sept.
- Carioti A. L'invasione della Polonia 80 anni fa "Hitler l'avrebbe fatto anche senza l'accordo con Stalin" // Corriere della sera. 2019. 1 Sept.
- Danzica, 1° settembre 1939 // Patria indipendente. 2019. 1 Sept.
- Erl A. Travelling Memory // Parallax. 2011. Vol. 17, № 4. P. 4–18.
- Focardi F. Il cattivo tedesco e il bravo italiano. La rimozione delle colpe della seconda guerra mondiale // Roma-Bari. Laterza, 2013. 306 p.
- Fogu C. Italiani brava gente: The Legacy of Fascist Historical Culture on Italian Politics of Memory // The Politics of Memory in Postwar Europe. London : Duke University Press, 2006. 244 p.
- Leveghi D. Ottant'anni fa cominciava la Seconda guerra mondiale. L'invasione della Polonia come apice di un processo già iniziato decenni prima // Il Dolomiti. 2019. 1 Sept.
- Seppia C., Urbani L. 80 anni fa lo scoppio della Seconda Guerra Mondiale. I vescovi: lavorare per un'Europa più unita // Vatican news. 2019. 1 Sept.
- 80 anni dalla Seconda guerra mondiale: il nemico è ancora il totalitarismo // Toscana oggi. 2019. 1 Sept.

References

- Bartolini, G. (2018). The Italian Memory of the Invasion of the Soviet Union in World War II. *Istoricheskaya ekspertiza*, 4, 14–29.
- Benedetti, V. (2019, September 1). La seconda guerra mondiale compie 80 anni. Ma la propaganda dei vincitori sembra scritta ieri. *Il Primato Nazionale*.

- Carioti, A. (2019, September 1). L'invasione della Polonia 80 anni fa «Hitler l'avrebbe fatto anche senza l'accordo con Stalin». *Corriere della sera*.
- Danzica, 1° settembre 1939 (2019, September 1). *Patria indipendente*.
- Efremenko, D. V. (2018). Istoricheskaya pamyat' i nadnacional'naya identichnost'. Sluchaj Evropejskogo soyuza [Historical memory and supranational identity. Case of the European Union]. In *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati* / Ed. A. I. Miller, D. V. Efremenko, 116–140. M.; St. Petersburg: Nestor-History.
- Erl, A. (2011). Travelling Memory. *Parallax*, 17, 4, 4–18.
- Focardi, F. (2013). *Il cattivo tedesco e il bravo italiano. La rimozione delle colpe della seconda guerra mondiale*. Roma-Bari: Laterza.
- Fogu, C. (2006). Italiani brava gente: The Legacy of Fascist Historical Culture on Italian Politics of Memory. In *The Politics of Memory in Postwar Europe*, 147–176. London: Duke University Press.
- Leveghi, D. (2019, September 1). Ottant'anni fa cominciava la Seconda guerra mondiale. L'invasione della Polonia come apice di un processo già iniziato decenni prima. *Il Dolomiti*.
- Lyubin, V. P., Terekhova, N. G. (2018). Duche, fashizm i politika pamyati v Italii [Duce, fascism and memory politics in Italy]. *Istoricheskaya ekspertiza*, 4, 30–51.
- Malinova, O. Y. (2017). Kommemoraciya istoricheskikh sobytij kak instrument simvolicheskoy politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [Commemoration of historical events as an instrument of symbolic politics: the possibilities of comparative analysis]. *Politiya*, 4, 6–16.
- Seppia, C., Urbani, L. (2019, September 1). 80 anni fa lo scoppio della Seconda Guerra Mondiale. I vescovi: lavorare per un'Europa più unita. *Vatican news*.
- 80 anni dalla Seconda guerra mondiale: il nemico è ancora il totalitarismo (2019, September 1). *Toscana oggi*.

Сведения об авторах

Аникин Даниил Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Андрисенко Симона Андреевна, магистрант факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Information about the authors

Daniil A. Anikin, Cand. Sci. (Philosophy), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Simona A. Andrisenko, magister, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation